

лыхъ десяти лѣтъ. Свиньинъ съ первою же почтою отправилъ въ Курскъ *Морскія таблицы* Іосифа де-Мендоза-Ріосъ на англійскомъ языкѣ, *Изясненіе и употребленіе* этихъ таблицъ въ русскомъ переводѣ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1807 году, и два *Морскихъ Мѣсяцеслововъ* на 1823 и 1824 годъ, а вслѣдъ затѣмъ напечатавъ въ Отечественныхъ Запискахъ въ 1824 году письма Семенова и Полевого по этому дѣлу. Бывшій тогда Курскимъ губернаторомъ А. С. Кожуховъ, прочитавъ въ Отечественныхъ Запискахъ письмо Семенова къ Полевому, призвалъ къ себѣ нашего самоучку, обласкавъ его и съ любопытствомъ разспрашивалъ о разыскиваемыхъ имъ астрономическихъ таблицахъ; когда же Семеновъ заявилъ, что ему прислали изъ Петербурга не то, что онъ желалъ имѣть, то Кожуховъ снесся съ Академіею Наукъ о доставленіи въ Курскъ *лунныхъ таблицъ*. Къ величайшему однако огорченію Семенова, Академія не замедлила увѣдомить губернатора, что разыскиваемыхъ таблицъ въ Россіи достать невозможно. Этотъ отвѣтъ Академіи подалъ поводъ къ новымъ насмѣшкамъ надъ нашимъ неутомимымъ самоучкой: стали утверждать, что, стараясь добыть такія книги, которыхъ никогда не существовало, онъ самъ не знаетъ, чего ищетъ.

Несмотря на эту новую неудачу, покровительство губернатора очень пригодилося Семенову. Нужно замѣтить, что отецъ нашего астронома-самоучки оставилъ въ наслѣдство своему единственному сыну капиталъ, состоявшій преимущественно изъ долговыхъ обязательствъ, взысканіе по которымъ считалось почти безнадежнымъ. Тѣмъ не менѣе Семеновъ принялся за тяжёбныя дѣла и при содѣйствіи Кожухова всё ихъ выигралъ, такъ что получилъ возможность купить подъ Курскомъ, съ публичнаго торга, 350 десятинъ земли. Здѣсь онъ устроилъ хозяйственный хуторъ и почти своими руками развелъ на десяти десятинахъ фруктовый садъ, для котораго самъ сѣялъ сѣмена и дѣлалъ прививки. Составляя доходную статью, этотъ садъ служилъ также и для удовольствія: посреди его билъ фонтанъ собственной работы хозяина и по временамъ сжигались фейерверки домашняго приготовленія, при чемъ большія ракеты своимъ шумомъ и трескомъ наводили страхъ и ужасъ на окрестныхъ жителей.

Съ этихъ поръ Семеновъ, отчасти обезпеченный въ денежныхъ средствахъ, совершенно предался своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ, хотя по временамъ и принужденъ былъ прерывать ихъ для дѣятельности совершенно другого рода. Такъ, напр., тогдашній Курскій городской голова просилъ его принять участіе въ перемежеваніи городскихъ земель. Долго Семеновъ отговаривался и только послѣ самыхъ настоятельныхъ